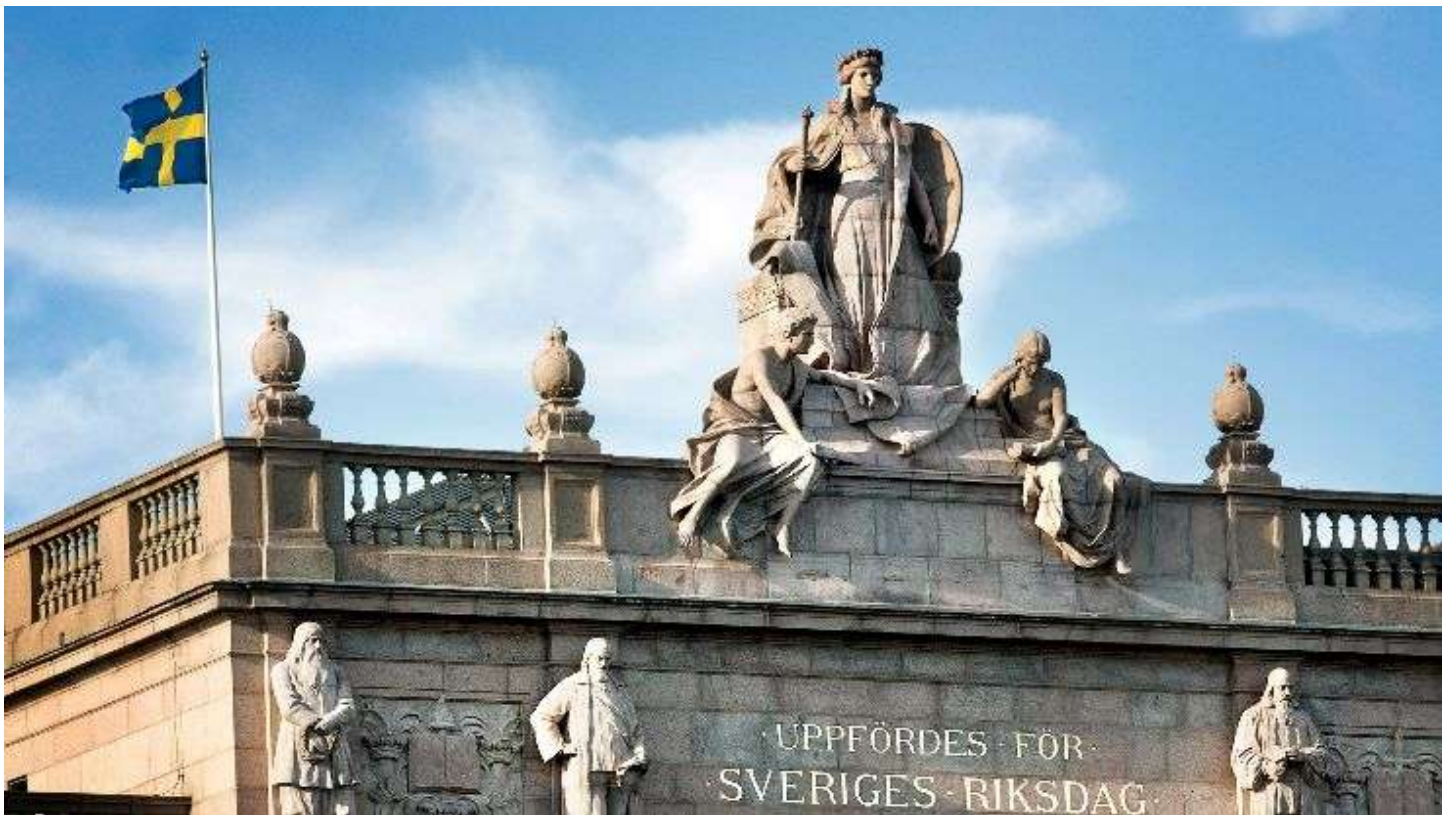


Пешков Владимир

Странные игры подданных короля

Опубликовано: 08.10.2014 <http://rabkor.ru/report/2014/10/08/strange-games>



Шведский парламент

© sweden.se

Шведы избрали депутатов парламента – Риксдага. Результат выглядит вполне демократичным и обычным для стран Европы. Но это только на первый взгляд. За всем этим скрывается неожиданный успех правых радикалов, непредсказуемый состав будущего правительства, совершенно необычный для россиян предвыборный процесс и внешняя несерьёзность избирательных участков для россиян, привыкших к их капитальному оформлению. Но обо всём по порядку.

Бумажные солдаты

Интересно, что и в России, и в Швеции единый день голосования совпал в этом году полностью. 14 сентября жители королевства выбирали не только Риксдаг, но также местные и региональные представительные органы. Исполнительная же власть на всех уровнях назначается свежеиспечёнными депутатами. Именно к этой модели, пусть и не очень уверенно, идёт Россия. Однако, в силу совершенно определённой специфики, это встречает у нас сильное сопротивление, причём не только со стороны оппозиции.

Выборы проходят по той же системе, что и в Госдуме. То есть, каждая партия выдвигает свои списки в округах, а кандидаты проходят в Риксдаг по итогам голосования на местах. Причём, право на представительство имеют только те партии, которые в целом по стране получили более 4 процентов голосов. И это первое видимое отличие от российских реалий.

Как водится, чем ближе к выборам, тем более массированная агитация обрушивается на жителей любой страны. В этом Швеция от России отличается лишь числом партий, которые пытаются самыми разными ухищрениями получить как можно больше голосов. Тут все средства хороши – ведь подданные Карла XVI не меньше наших соотечественников смотрят

телевизор и читают газеты. Количество реальных претендентов на депутатские мандаты в том же “ящике” намного больше, чем у нас. Соответственно, и накал страстей совершенно иной.

Что же видит турист, прибывший в шведскую столицу за неделю до выборов?

Во-первых, это море предвыборных постеров. На них изображают либо фотографии кандидатов в депутаты, либо партийные лозунги. Висят они буквально на каждом столбе, а в центре города – на любых перилах, оградах и поручнях. Плакаты печатают на кусках гофрированного картона формата А2, а крепятся они обычными пластиковыми стяжками, которыми чаще связывают в пучки провода. Получается не очень надёжно: их отрывает ветром, причём не всегда сразу целиком. В результате многие из них валяются прямо под ногами у прохожих, а иные плавают в многочисленных протоках между островами стохгольмского архипелага.

Во-вторых, это “кубы”, которые стоят на крупных площадях. Кстати, так они называют самые обычные палатки вроде тех, которые москвичи видят на овощных рынках. А вот “кубов”, которые появились в России с подачи Алексея Навального, ваш покорный слуга не видел вовсе.

Партии не выставляют свои палатки где ни попадя, а делают это рядом со своими конкурентами – буквально бок-о-бок. Места таких скоплений определяют местные власти. Так и стоят по соседству агитаторы от социал-демократов, коммунистов, шведских демократов и “пиратов”. Никаких драк, всё мирно и культурно. Все они раздают буклеты, значки, шарики, книги – на что только хватит фантазии. К примеру, те же эсдеки раздавали красные розы и леденцы. Представители партий по очереди выступают на специальном помосте, на котором работает телевидение. Время и место находится для всех.

“Не продается”

Строго говоря, кроме “модераторов” в итоге прибавили голосов все остальные партии из “большой восьмёрки”. Агрессивные лозунги – признак любой из них. Это и “Скорая помощь для всех” у социал-демократов, и “Феминизм без социализма” у центристов.

Но, пожалуй, всех переплюнула “Левая партия”. Её главным слоганом стало “Inte till salu” – “Не продаётся”. Например: “Общественное благосостояние – не продаётся. Левая партия. Не продаётся”. Тут намёк и на оптимизационные поползновения правых, и на коалиционные соглашения, в которых партии поступаются частью своих программ.

От Левой партии довольно неожиданно в Риксдаг избрался известный российским левым Али Эсбати. Он был 5 лет назад гостем форума “Новые левые” в Подмосковье. За это время Али набрал политического веса и стал шестым номером по стохгольмскому округу. Казалось бы, позиция заведомо непроходная. Но хорошие результаты партии дали ему возможность представлять партию на национальном уровне.

Али прямо не говорит, каковы были его шансы в реальности, но надежды, по словам, были небезосновательными. При этом, он уточняет, при этом, что на выборах не бывает ничего predetermined. От себя добавлю – не бывает в Швеции, но не в России.

Левая партия очевидно находится на подъёме после спада последних лет, который совпал и с аналогичными тенденциями у социал-демократов. Партия получила больше депутатских мандатов, чем в прошлый раз, хотя и не так много, как прогнозировалось. Эсбати считает, что причина этого – разочарование основной массы избирателей в традиционной политике.

“Неолиберальные проекты приватизации и коммерциализации не популярны в широких массах, а поддержка принципов “северной системы” всеобщего благоденствия очень сильна, – рассуждает политик.

В то же время, неравенство в Швеции нарастает совершенно драматически (причём, снизу). Многие из негативных изменений начались ещё в ранние 90-е, и особенно начали нарастать в последние 8 лет, когда у власти находилась правая коалиция. Эти изменения стали катализатором процессов, при которых даже отдельные части средних слоёв дистанцируются от коллективных решений”.

При этом Али раскрывает подноготную довольно удачного лозунга “Не продаётся”. Дело, и правда, не только в коалиционных популистских заявлениях. “Левая партия особенно фокусируется на том, что положить конец коммерциализации в общественном секторе, работающем за счёт налогов, к примеру, в школах, здравоохранении и в сфере поддержки пенсионеров, – говорит новоиспечённый депутат. – Сегодня это огромный бизнес, в котором частные акционерные компании кормятся за счёт общественных финансов. Это хороший пример того, когда требования имеют практическое и стратегическое значение”.

Украина *über alles*

Больше всего бросаются в глаза на таких площадях украинские флаги. Их крепят прямо к палаткам рядом с партийными знамёнами. Их количество таково, что невольно задаёшься вопросом: в какую же страну ты попал, не ошибся ли адресом. При этом, ни одного флага Швеции там нет.

Интересно разглядеть, какие партии вывесили двухцветные стяги, а какие этого не сделали. К своим палаткам их приладили бывшие правящие умеренные консерваторы (“Moderaterna”) вместе с партнёрами по блоку из Народной партии, а также победившие на выборах социал-демократы и “пираты”. Не было “жовто - блакитных прапорів” у коммунистов, феминисток и шведских демократов.

Используют “угрозу с востока” и в наглядной агитации. К примеру, Народная партия разместила в центре Стокгольма плакат с надписью: “НАТО. В целях безопасности”. Очевидно, партия стремилась собрать голоса самых пугливых и доверчивых. Впрочем, это не сильно ей помогло.

При этом, коммунисты и “пираты” говорят примерно одно и то же. “Мы против того, чтобы власть брала из кармана людей деньги на войну”, – говорят они. Одно ли они имеют в виду, не до конца ясно.

Наличие украинских флагов означает и антироссийскую направленность. Но это всё только риторика. Россиян шведы “на глазок” не отличают, а если узнают, откуда ты, то начинают расспрашивать обо всём на свете. Любопытство – и не более того. Никакой агрессии или неуважения. В конце - концов, российские реалии для них предельно далеки, а новости из нашей страны там занимают последние строчки лент. Им просто не до нас.

К тому же, Швеция не ведёт войн уже 300 лет и не особо собирается. Российская угроза абсолютно абстрактна – ведь обошли же стороной королевство обе мировые войны. А вот у жителей центральной Европы этот страх намного сильнее. Оттого и принимают там войска НАТО.

Шиворот навыворот

Удивительнее всего для россиянина увидеть, как организовано само голосование. Начать следует с того, что участок оформлен довольно демократично, если не сказать просто. Вывеска, обозначающая избирательный участок – это просто листок бумаги с соответствующей надписью.

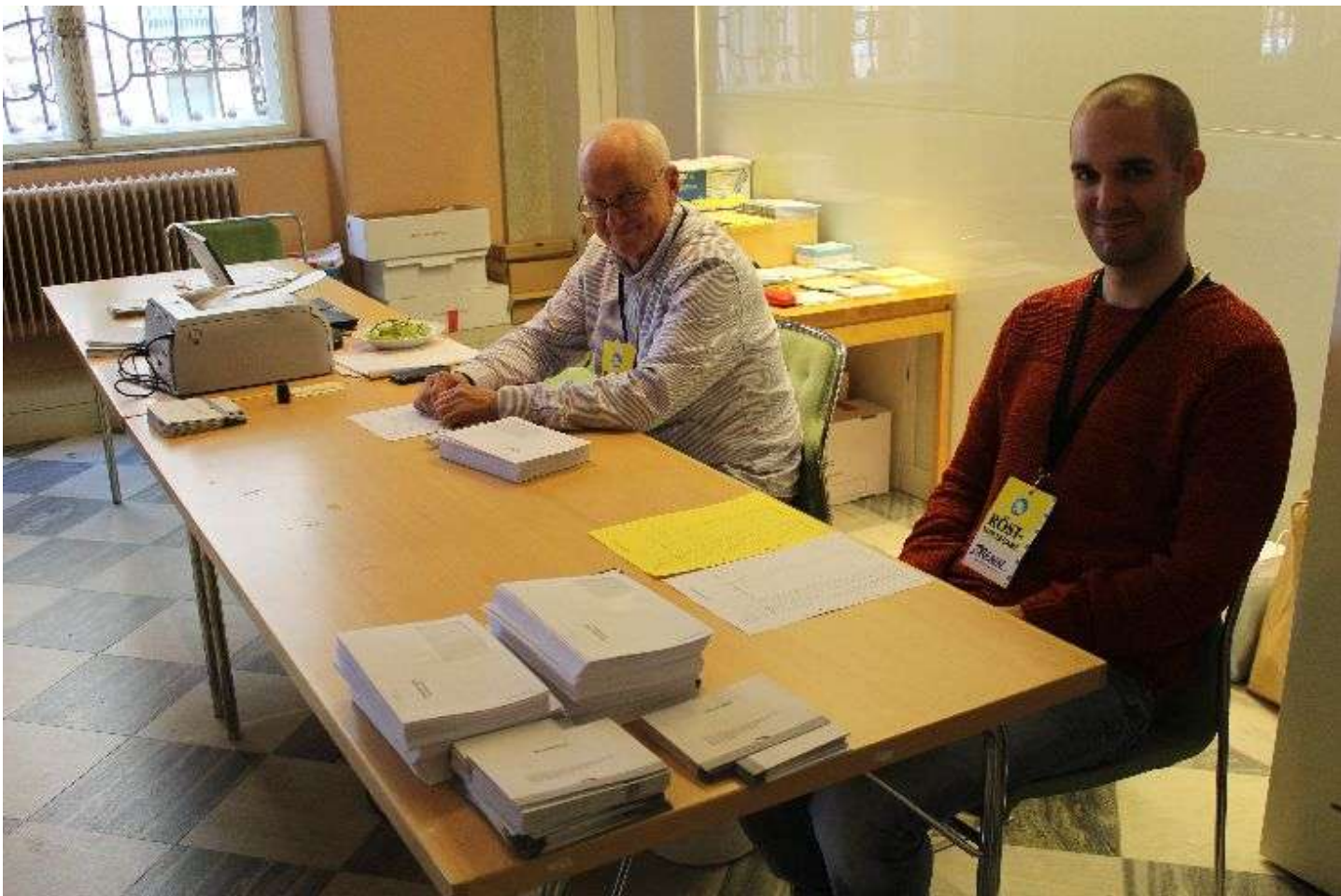
Когда избиратель попадает на участок, его первым делом встречает специальный стол с бюллетенями. Шведы не ставят галочек, они выбирают нужный партийный список и кладут его в конверт. Желающие могут принести бюллетень с собой – партии раздают их чуть ли не на каждом углу, в том числе и в день голосования. Больше того, партии же их и печатают.

Затем избиратель идёт в кабинку и запечатывает свои бюллетени в конверт. Жёлтый бюллетень – это голос на общенациональных выборах, голубой – на региональных, а белый – на местных. Многие, чтобы не выдать тайну своего голоса, берут бюллетени сразу нескольких партий – после них в кабинках остаётся ворох бумажек.



© Владимир Пешков

Следующий шаг – это регистрация избирателя. Он подходит к столу, где сидят двое членов участковой комиссии (всего их от трёх до пяти, остальные следят за порядком на участке). Там он должен предъявить специальное удостоверение избирателя, которые рассылают по почте за несколько недель до дня голосования. Там же у него принимают конверты с



© Владимир Пешков

бюллетенями и у него на глазах бросают в урны, отмеченные теми же цветами.

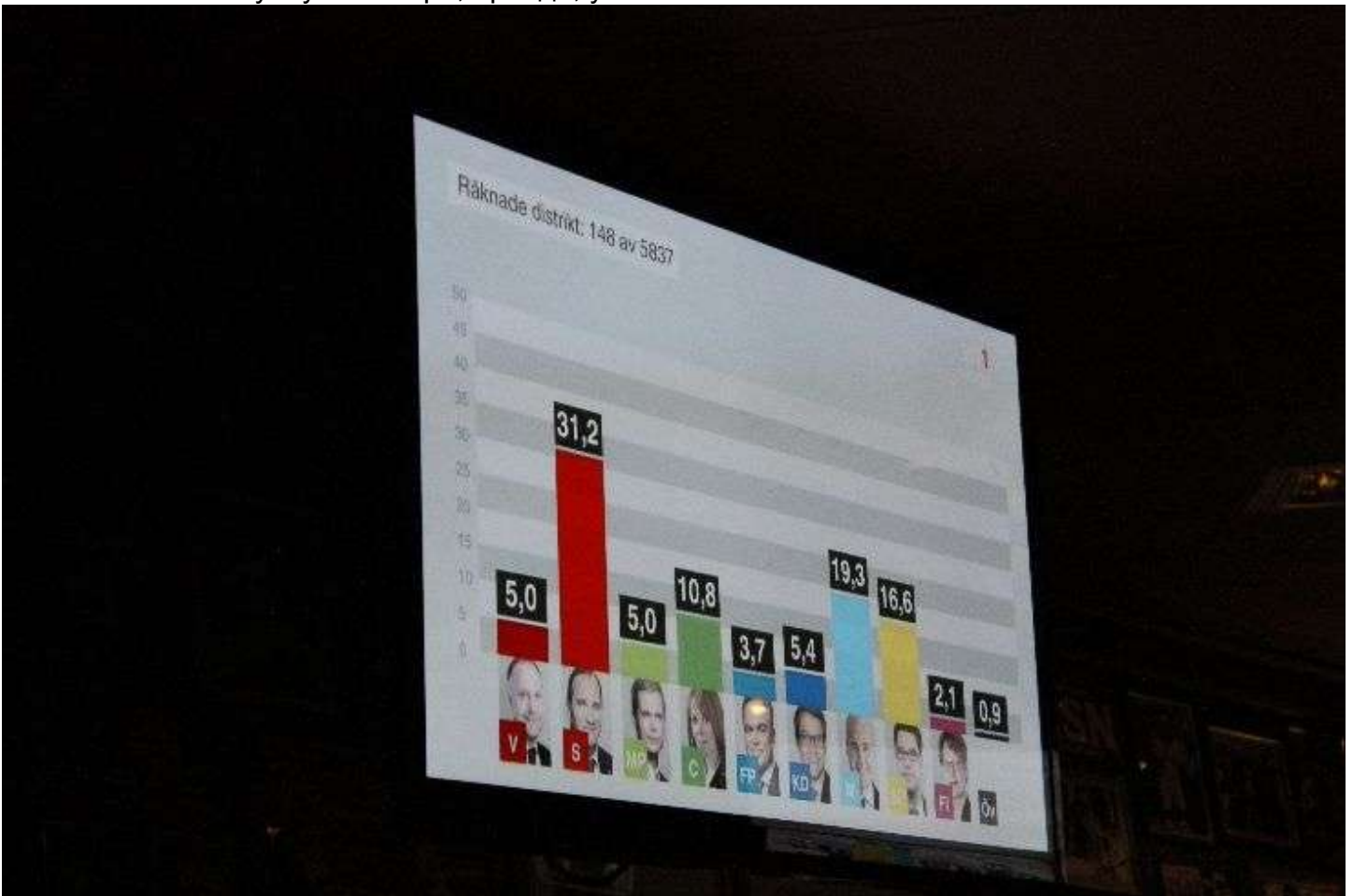
В России, напомним, всё наоборот. Сперва избиратель регистрируется у члены комиссии (коих как минимум больше десятка), у них же получает бюллетень, затем ставит галочку напротив нужного кандидата или партии и затем сам кидает этот бюллетень в урну.

Шведский вариант исключает ситуации, когда в урне могут оказаться чернила или стопки бюллетеней в пользу одного из кандидатов. Зато там возможно другое. СМИ сообщали, что на одном из участков неизвестными были украдены бюллетени нескольких партий. Причём, учитывая, что полиции на участках нет, противостоять злоумышленникам никто не смог.

Кстати, в отличие от России, агитация в Швеции вполне легально продолжается до последней минуты голосования. Представители партий могут стоять на входе на участок и раздавать бюллетени только своей партии. Агитаторы могут раздавать недвусмысленные сувениры – к примеру, социал-демократы раздавали красные розы, традиционно изображаемые на логотипах всех подобных организаций.

Послевкусие

Вечером в день выборов партийцы разбрелись по барам ожидать итогов голосования. Помещения были оформлены в партийных цветах, а доступ туда осуществлялся по специальным билетам. Желающих кормили бесплатно, а особо горячим можно было воспользоваться услугами бара, правда, уже за наличные.



© Владимир Пешков

Послевыборная вечеринка в такой компании – это отдельный драйв. Особенно учитывая, что ваш покорный слуга оказался в региональном штабе социал-демократов. Люди топали ногами, улюлюкали, пели песни и партийные гимны. Интересно, что там было много представителей разных возрастов.

В ресторане на экранах транслируют шведское общественное телевидение. На экране постоянно менялись цифры. Собравшиеся сторонники эсдеков так бурно реагировали на каждую пертурбацию, что казалось, что их партий набирает не 34%, а, по меньшей мере, семьдесят.

Когда телевидение начало трансляцию выступления лидера “шведских демократов” Джимми Окессона, на монитор тут же вывели картинку трансляции из офиса их антагонистов, Левой партии. Её активисты тут же начали скандировать антифашистские лозунги и показывать в сторону изображение лидера националистов знаменитые жесты, состоящие из среднего пальца. Бурная негативная реакция захлестнула и стан социал-демократов, когда “ШД” развернули перед телекамерой баннер “Шведские демократы – партия №3”. Конечно, для них это огромный успех – ведь партия набрала не только вдвое больше, чем четыре года назад, но и чем предсказывали экзит-поллы.

Вообще говоря, знающие люди сравнивают Окессона с Владимиром Жириновским. Похожа и риторика, и эпатажность. Другой разговор, что “ШД” больше похожи на этаких повзрослевших “пацанов с района”, у которых поменялись разве что причёски, одежда и риторика. Поговаривают, что именно они оттянули голоса у партии бывшего теперь уже премьер-министра Фредерика Рейнфельдта.

Вообще говоря, кто такие “шведские демократы” единого мнения нет. Одни их считают нацистами и фашистами и совсем не демократами. Другие утверждают, что они, конечно, националисты, но партия в рамках своих идейных постулатов вполне демократическая. Ясно одно – наиболее уважаемая пресса относится к ним настороженно и полной свободы давать не готова. Тут дело в том, что их идеология находится за рамками этических представлений медиа-сообщества. “Если они готовы выступать, не продвигая свои националистические лозунги, конечно, мы можем им дать трибуну, но не более того”, – поясняют шеф - редактора отделов политики.

Впрочем, переходить демократические рамки в борьбе с местным “правым сектором” традиционные партии пока не готовы. Им хватает драйва от борьбы между собой за места в правительстве. Для традиционных партий, впрочем, дальнейшее усиление “ШД” и необходимость переговоров с ними совершенно нежелательны – в целом в Швеции к крайне правым отношение по-прежнему крайне негативное. А голоса избирателей шведским партиям важнее любых коалиций.

Стокгольм-Эребру-Вологда